

Когда есть дело - время летит - гласит пословица. Первые несколько дней я обживался в замке, прицепив к себе Гермиону. Девочка сначала сопротивлялась, но сдалась на аргумент о том, что место, где планируешь прожить ещё семь лет, необходимо знать в точности. Поэтому со своим желанием засесть в библиотеке она боролась. В свободное время мы в основном разгуливали по замку. Составляли примерный план в голове, не учитывая всевозможных тайных коридоров и прочего - нам же их не знать.

Перси Уизли довольно часто бросал первокурсников на произвол судьбы, нежели провожать до нужных кабинетов, как ему полагалось. Поэтому ребята зачастую опаздывали на первые уроки, а вот мы - нет, мы-то уже знали куда идти.

Сами уроки представляли собой нечто обыденное. Макгонагалл строгая и сразу дала понять, что является стражем правил и дисциплины. Давала много теории и формул заклинаний для запоминания и только потом переходила к практике. За практически полное превращение спички в иголку на первом занятии очки получила Гермиона, так как она хоть и коряво, но добилась результата первой. Я же через пару минут выполнил полное превращение, применив силу воли и детализируя процесс визуально, но получил только половину баллов.

Урок по чарам у профессора Флитвика был интересен. Сам профессор, маленького роста в чёрном фраке и изумрудной мантии оказался довольно весёлым и оптимистичным, частенько разбавляя скучную теорию байками из жизни. Неважно - выдуманные они или нет. На уроке мы изучали различные движения, их составляющие, записывали теорию чар, которая так и не раскрывала ни сути, ни механизма действия. Но мы записывали и учили.

На зельеварении профессор Снейп был серьезен и грозен, задавал Поттеру каверзные вопросы, не рассказывал о технике безопасности. Приготовление ингредиентов и варка зелья больше походило на готовку, но с некоторыми нюансами. Если внимательно следить за ситуацией в котле и реакцией на помешивание, то можно сделать вывод, что для каждого волшебника всё индивидуально. Если Гермионе, чтобы довести зелье до нужного состояния, нужно было помешать два раза по часовой стрелке, то мне - чуть меньше, на десятую часть оборота. Интересно. А, да, Невилл взорвал котёл, но жертв, кроме него, не было. Профессор отправил хныкающего парня в больничное крыло и снял баллы с Поттера. А почему? А потому, что мог. Это я понимаю. Хрен с ними, пусть интригуют вокруг парня - мне учиться надо.

Вот и учился. Травология - волшебный садик со всеми вытекающими. Кроме садоводства на этом уроке можно почерпнуть знания о некоторых свойствах растений, которые не описаны в книжках по зельеварению в разделе о совместимости и свойствах ингредиентов.

Астрономия - она и есть астрономия. Всё в названии предмета. Изучается движение небесных тел на небосводе.

История магии - нудное бубнёж призрака профессора Биннса. Всё, что он рассказывает, буквально прописано в учебнике, а постоянной темой лекций являются восстания гоблинов.

Не меньшей показухой, чем История магии, был такой предмет, как Защита от тёмных искусств. Особенно, если учесть Квиррела - заикающегося, вечно воняющего чесноком и лёгким трупным запахом, который почему-то никто не чувствует. Он, как и Биннс, посчитал, что зачитывать учебник - это прекрасная идея! Тут не согласен, но что поделать.

Даже первый урок полётов на метлах никак меня не впечатлил, в основном потому, что полетать толком не успели - Невилл со своей метлы таки навернулся. Малфой спровоцировал Поттера, и последний в итоге стал ловцом в сборной факультета по квиддичу. Но это уже

большая тайна, о которой, возможно, знают все.

Гермиона да и я сами вообще ни во что не лезем. Девушка поначалу была в шоке оттого, что никто не хочет учиться. Все только развлекаются и ищут приключений на свою голову. Мне, если копнуть поглубже, в общем-то, все равно. Но ее неумная энергия, направленная на то, чтобы упорядочить хаос в нашем доме, вызывает у меня обратную реакцию. Поэтому я решил поговорить с ней об этом.

Мы сидели в дальнем углу библиотеки, дописывая домашнее задание по трансфигурации.

— Слушай, Гермиона...

— Да? — девушка поставила последнюю точку на пергаменте и отложила письменные принадлежности в сторону, посмотрев на меня.

— Тебе обязательно всегда всех поправлять и во всем помогать, даже когда тебя не просят?

— Конечно! Ведь если ребята что-то делают неправильно, то обязательно надо сказать и показать, как нужно, — она многозначительно кивнула.

— А ты не замечаешь, что это никому не нравится?

Девушка вызывающе нахмурилась на меня.

— В каком смысле?

— Не обижайся, но тебя считают страшной заучкой и занудой.

— Правда?

И откуда у нее столько уверенности в моих словах?

— Угу. Если уж кого-то попросили о помощи, то ладно. А так ты только свет на себя тянешь.

— Но ведь факультет теряет очки, а это недопустимо! — Гермиона говорила тихо, но с таким надрывом, словно вот-вот сорвется на крик. Я, как всегда в таких случаях, невольно усмехнулся.

— А для чего нам нужны эти очки, соревнования, кубки и прочее? В личное дело даже не поставят, я узнавал. Это же бессмысленная конкуренция и ни с того ни с сего возникшая вражда факультетов. Да и не надо на каждом занятии так резво тянуть руку с ответом. Ну то есть можно просто спокойно поднять, если хочешь. Учителя тебя уже и не спрашивают половину, и так уже понятно, что Грейнджер все знает. А им с другими ребятами нужно поработать, посмотреть, как они могут формулировать свою мысль. Может, дашь эссе?

Девушка задумалась над моими словами и подвинула в мою сторону сочинение, а я углубился в чтение этого опуса, который раза в три больше моего. Сплошные цитаты и пару строчек собственных умозаключений. Печально. Я вернул пергамент Гермионе.

— Герм... Скажи мне, ну зачем ты опять все из учебника и еще из тех двух книжек, которые мы на днях брали, переписала?

— Но там же так много написано...

— И это вообще не имеет смысла. Учителям вряд ли нужны вырезки из книг, гораздо важнее понимание предмета. Мы же это уже обсуждали.

С того дня мы стали заниматься основательно. Гермiona с трудом, но старалась уже сама формулировать мысль и свои умозаключения на бумаге. Цитаты я жестко отметал. Девушка дулась, пыхла, но и мужественно преодолевала жизненные невзгоды. Вот тут-то я подумал и придумал для нее упражнение. Описать своими словами, без цитат и терминологии, свои мысли по абзацу текста. Пользоваться только той информацией, которая перед ней, только простыми словами, понятными в быту. Но у нее я перенял кое-что. Это превратилось в своеобразный органайзер, который всегда напоминал о самых разных задачах на день. Чего у нее не отнять, так это невероятная способность рационально использовать время. При этом она вполне может учитывать интересы и потребности другого человека. Но безделье — это не про нее. Да и не про меня. Быть может, поэтому и нет конфликта интересов?

<http://tl.rulate.ru/book/88740/3840741>